Морель Морель Дмитрий Александр

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АССОЦИАТИВНЫХ ПОЛЕЙ, ОТЛИЧАЮЩИХСЯ ПО ВРЕМЕНИ ФИКСАЦИИ, КАК СРЕДСТВО ВЫЯВЛЕНИЯ ДИНАМИКИ КОНЦЕПТА

В статье показывается, что изменения ассоциативного поля в диахронии отражают динамику одноименного концепта. На материале "Русского ассоциативного словаря" и данных авторского эксперимента выстраиваются модели двух ассоциативных полей слова-стимула "безопасность", сопоставление которых позволяет выявить ряд структурно-содержательных и функциональных изменений, которые претерпел одноименный концепт за последние 25 лет. Также выявлена корреляция между изменениями некоторых количественных показателей выделяемых структурных составляющих ассоциативного поля и динамикой соответствующих когнитивных признаков концепта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. II. С. 115-119. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1'27
Филологические науки

В статье показывается, что изменения ассоциативного поля в диахронии отражают динамику одноименного концепта. На материале «Русского ассоциативного словаря» и данных авторского эксперимента выстраиваются модели двух ассоциативных полей слова-стимула «безопасность», сопоставление которых позволяет выявить ряд структурно-содержательных и функциональных изменений, которые претерпел одноименный концепт за последние 25 лет. Также выявлена корреляция между изменениями некоторых количественных показателей выделяемых структурных составляющих ассоциативного поля и динамикой соответствующих когнитивных признаков концепта.

Ключевые слова и фразы: ассоциативное поле; ассоциат; динамика концепта; диахрония; кластеризация; безопасность.

Морель Морель Дмитрий Александр, к. филол. н.
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
dmm700@yandex.ru

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АССОЦИАТИВНЫХ ПОЛЕЙ, ОТЛИЧАЮЩИХСЯ ПО ВРЕМЕНИ ФИКСАЦИИ, КАК СРЕДСТВО ВЫЯВЛЕНИЯ ДИНАМИКИ КОНЦЕПТА©

Концепт, будучи сложной, многоаспектной, многомерной системой (подробнее см.: [12, с. 18-19]), обнаруживает, в целом, ту же динамику, что и системы его порождающие: человек и объединения людей по различным признакам. Подобно им он может возникать, развиваться (обогащаться), изменяться, угасать и исчезать (ср. идеи Л. Н. Гумилева о жизненном цикле этносов [5, с. 355-357]) [2; 7; 16, с. 125-126].

Как отдельный человек, так и социум в целом с течением времени узнают что-то новое, переосмысливают уже известное. Общая тенденция в динамике концептуальной системы – прогрессивное развитие, обусловленное аккумулированием информации [15, с. 23]: появление новых элементов, усложнение организации, углубление дифференциации, увеличение числа связей. Возможны и регрессивные процессы в концептуальной системе [7]: вре́менные (как правило, обусловленные сложившейся в обществе конъюнктурой, в силу того, что концепт – «величина динамичная, в огромной степени зависимая от состояния общества, общественной ситуации» [16, с. 164]), локальные (обусловленные отказом от каких-либо концепций – см. судьбу концептов «пневма», «флогистон» и т.п.) и общесистемные (вызванные естественной стадией в развитии этноса, следующей за фазой надлома – см. теорию этногенеза Л. Н. Гумилева [5, с. 441-461]).

Динамика как концептуальной системы и конституирующих ее концептов, так и языковых средств их репрезентации различного иерархического статуса предполагает следующие процессы: появление новых элементов, изменение и элиминацию имеющихся [10; 15, с. 30].

Еще одним важным аспектом динамики перечисленных систем и их элементов является изменение в диахронии их функциональной значимости, релевантности для языкового коллектива [10]. При этом, в рамках полевого подхода к моделированию данных систем подобное проявление динамики будет отражаться как движение элементов по оси «ядро – периферия». Отметим здесь, что крайние проявления динамики концептов и языковых средств их репрезентации – появление и элиминация – имеют своей подоплекой изменения функциональной значимости: появление данных систем в обиходе языкового коллектива автоматически означает признание за ними (и за соответствующими реалиями) определенной (ненулевой) значимости, и, соответственно, выход той или иной упомянутой системы из употребления обусловлен утратой ее значимости для языкового коллектива.

На наш взгляд привлечение метода сопоставительного анализа ассоциативных полей, разнесенных по времени фиксации (см.: [1, с. 15]), открывает существенные возможности по выявлению, анализу и количественной оценке именно функционально-значимостного аспекта динамики концептов. При этом (в силу того, что «концепт тесно связан с ассоциативным пространством (полем) имени, в нем проявляясь» [9, с. 267-268]) мы исходим из двух следующих положений: 1) структура ассоциативного поля имени концепта гомоморфна структуре самого концепта; 2) динамика ассоциативного поля имени концепта несколько схематично, но репрезентативно отражает динамику концепта в диахронии [11, с. 105].

Тот факт, что «в настоящее время возрос интерес к изучению динамики языкового сознания на материале сопоставительного анализа ассоциативных полей, разных по времени фиксации» [1, с. 15], свидетельствует об актуальности выбранной темы исследования.

В данной статье мы рассмотрим эффективность подобного сопоставления при выявлении динамики концептов в целом, а также некоторые практические аспекты его применения в частности.

Объектом настоящего исследования выступает концепт «безопасность», играющий значимую роль в любой картине мира (см., например: [3; 6]), предметом – ассоциативные поля его имени, зафиксированные по состоянию на 1988-1997 (T_0) и 2013-2014 (T_1) годы. Материалом послужили данные «Русского ассоциативного словаря» (T_0) и авторского эксперимента (T_1), проведенного по описанной в указанном словаре методике (см.: [18, с. 3-4]).

© Морель Морель Д. А., 2014

В данной работе используются следующие термины:

– реакция – любой ответ, приведенный испытуемым, на слово-стимул, включая отказ; соответственно, согласно методике подсчета, принятой в «Русском ассоциативном словаре», количество реакций совпадает с количеством опрошенных [Там же, с. 6];

– ассоциат – индивидуальный, отличный от других по форме ответ вне зависимости от его частотности (см.: [17, с. 40]);

– единичный ассоциат – ассоциат, приведенный только одним респондентом (т.е. количество реакций, соответствующих данному ассоциату, равно единице);

– повторяющийся ассоциат – ассоциат, приведенный несколькими респондентами (т.е. количество реакций, соответствующих данному ассоциату, больше единицы);

– кластер – группа ассоциатов, объединенных по некому когнитивному признаку (без требований семантической однородности), репрезентирующая структурную составляющую концепта (см. тж. «вектор ассоциирования» [1, с. 14]): слот концепта-фрейма, узел семантической сети, признак / слой / сегмент полевой модели концепта;

– кластеризация – процедура разбиения ассоциатов поля на группы по когнитивным признакам;

– степень репрезентированности кластера в составе ассоциативного поля (репрезентированность кластера), P – процентная доля ассоциатов, образующих кластер, от общего числа ассоциатов, составляющих ассоциативное поле на данном этапе фиксации;

– суммарная частотность кластера, $Ч$ – процентная доля всех упоминаний ассоциатов (суммы соответствующих реакций) кластера от общего числа приведенных респондентами ответов (данный показатель представляется нам более важным, чем предыдущий, поскольку именно он напрямую отражает степень релевантности выявленного признака и, следовательно, степень функциональной значимости соответствующего компонента структуры концепта для языкового коллектива; см., в связи с этим: [19]);

– коэффициент роста репрезентированности кластера в пределах рассматриваемого временного интервала, K_{PP} ($K_{PP} = P_1 / P_0$);

– коэффициент роста частотности кластера в пределах рассматриваемого временного интервала, $K_{Pч}$ ($K_{Pч} = Ч_1 / Ч_0$).

Теперь перейдем непосредственно к описанию хода анализа материала и представлению полученных результатов.

Группировка ассоциатов может осуществляться на основании широкого спектра критериев (подробнее см.: [4]). Однако, поскольку область научных интересов автора во многом лежит в плоскости лексической семантики, при проведении кластеризации было принято решение ограничиться только семантическими признаками классификации ассоциаций, абстрагируясь от формальных.

Подобный подход, с одной стороны, близок к концепции «семантического гештальта» [8; 13], во многом снимая проблему разнородности наблюдаемых ассоциаций по формальному признаку и структурной неоднородности ассоциативных полей [4]. С другой стороны, с учетом имманентной связи фреймовой организации концепта с категорией стереотипности (см., например: [14]), данный подход позволяет трактовать выявляемые кластеры как средства репрезентации слотов концепта-фрейма.

На данном уровне обобщения материала представляется необходимым сочетать два подхода к его анализу:

– вертикальный (структурный) – определение структуры поля в конкретный период с выявлением вклада каждого кластера в общеполевые показатели;

– горизонтальный (временной) – сравнение показателей каждого кластера в текущем периоде с соответствующими данными предыдущего периода.

1. *Структурный анализ*

По результатам анализа всей совокупности отобранного ассоциативного материала было выявлено 20 кластеров.

Итак, **„безопасность“**: 1) движения на дорогах; 2) обеспечивается; 3) не обеспечивается; 4) жизни; 5) общественная; 6) личная; 7) это необходимая ценность; 8) это действие либо его субъект; 9) это обеспечивающие ее люди и организации; 10) это предмет, предназначенный для ее обеспечения; 11) это сооружение, предназначенное для ее обеспечения; 12) это дом; 13) это состояние; 14) это свойство; 15) это техника безопасности; 16) это школьный предмет; 17) vs. опасность; 18) полная; 19) скрытая; 20) информационная.

Небольшое количество единичных ассоциатов (4 в T_0-поле и 3 в T_1-поле) не может быть отнесено ни к одному из вышеперечисленных кластеров.

Состояние на T_0

В составе поля присутствуют репрезентанты 16 кластеров (№ 1-11, 13, 15, 17-19).

Если судить по суммарной *частотности* кластеров, то **„безопасность“**, главным образом, «движения на дорогах» и, в некоторой степени, «обеспечивается», «жизни», «общественная» (на эти кластеры приходится, в совокупности, 64,7% от всех реакций). Исходя из *репрезентированности* кластеров, **„безопасность“** «обеспечивается», «жизни», «личная», «общественная» (на перечисленные кластеры приходится, в совокупности, 45,1% от всех ассоциатов).

Однако, если временно исключить из рассмотрения кластер № 1, то оказывается, что графики полевого распределения по частотности и репрезентированности не обнаруживают сколько-нибудь существенных отличий, отличаются сглаженностью и пологостью профиля, а представленность кластеров в ассоциатах стабильно (примерно в полтора-два раза) превышает таковую в реакциях. Таким образом, все выявленные кластеры (кроме № 1) не являются стереотипными.

Кластер № 1, за счет вхождения в его состав супердоминантного ассоциата ‗движения', полностью выбивается из этой картины. Во-первых, он превращает профиль графика распределения частотности в экспоненциальный; при этом ядро поля полностью отрывается от периферии, которая представлена только дальней и крайней областями. Во-вторых, он демонстрирует резкую диспропорцию между представленностью в ассоциатах и реакциях, причем в сторону, обратную вышеуказанной. Таким образом, он выступает стереотипным «вектором ассоциирования» на данном этапе, а безопасность на дорогах – прототипичным представителем **‚безопасности"** в глазах опрошенных (причем, что крайне важно, вне зависимости от их половой принадлежности).

Состояние на T_1

В поле выявлены репрезентанты 17 кластеров (№ 1, 4-17, 19-20).

Согласно показателям суммарной *частотности* **‚безопасность"** – это «действие либо его субъект», «обеспечивающие ее люди и организации», «состояние», «дом» (на упомянутые кластеры приходится ровно половина всех реакций). По показателям же *репрезентированности* **‚безопасность"** – это, в основном, «обеспечивающие ее люди и организации», а также «предметы, предназначенные для ее обеспечения» и «школьный предмет» (на данные кластеры приходится, в совокупности, 42,3% от всех ассоциатов).

График распределения частотности имеет ступенчатый профиль, четко отражающий полевую организацию: ядро → небольшая приядерная область → ближняя периферия → дальняя периферия → крайняя периферия. Однако с профилем графика распределения кластеров по репрезентированности он четко коррелирует только в области девяти малорелевантных кластеров (№ 1, 5-7, 11, 15, 17, 19-20, представленность каждого из которых в ассоциатах в 1,92 раза выше таковой в реакциях).

Кластеры ядра (№ 8-9) демонстрируют взаимно противоположные пропорции представленности в ассоциатах и реакциях. Первый («обеспечивающие безопасность люди и организации») представлен обширным ассортиментом единичных ассоциатов, тогда как второй («безопасность как действие либо его субъект») – незначительным числом высокочастотных ассоциатов. Учитывая семантику ассоциата ‗охрана', можно сделать вывод о частичном перекрещивании данных кластеров, а также о том, что «вектором ассоциирования» на данном этапе выступает подкластер «организованные группы людей, обеспечивающие безопасность общества, личности и имущества».

У оставшихся кластеров (кроме № 10: № 4, 12-14, 16) представленность в реакциях превышает таковую в ассоциатах. Предельное воплощение это находит в случае монокластера «дом».

2. *Временной анализ*

На конечном этапе отмечается деактуализация трех (№ 2-3, 18) и появление четырех (№ 12, 14, 16, 20) кластеров.

Деактуализированные кластеры (включая второй по совокупной частотности на начальном этапе – «обеспечивается») репрезентировали полноту обеспечения безопасности и включали *все* глагольные ассоциаты исследуемого поля. Возникшие кластеры, напротив, довольно разнородны: «свойство», «дом», «информационная безопасность», «школьный предмет». И если появление первых двух предсказуемо, то формирование последних двух полностью обусловлено сугубо экстралингвистическими факторами – появлением новых реалий (более того, релевантных для данной категории респондентов).

На передний план выходят кластеры, репрезентирующие различные субъекты и артефактные инструменты обеспечения безопасности, а также представляющие безопасность как состояние. Лидером роста выступает кластер «обеспечивающие безопасность люди и организации», причем, с учетом явного преобладания роста репрезентированности над ростом частотности, можно говорить о его изотропном «раздувании» в отсутствие сколько-нибудь выраженного «вектора ассоциирования».

У смежного кластера «безопасность как действие либо его субъект», а также у кластера «безопасность как состояние», имеющих высокий темп роста по частотности, наблюдается незначительное сокращение доли представленности в ассоциатах ($K_{PЧ} > 1 > K_{PP}$). Это, напротив, свидетельствует о консолидации состава, «кристаллизации» кластеров, формировании стереотипных «векторов ассоциирования» (‗охрана', ‗спокойствие', ‗защищенность').

Утрачивают релевантность шесть кластеров (№ 1, 4-7, 17), при этом наибольшие темпы падения демонстрируют № 1, 5, 7. Практически полностью разрывается связь **‚безопасности"** с дорожным движением, существенно ослабевает ее ориентированность на людей и ее понимание как ценности. Любопытно, что T_1-респонденты предпочитают меньше вспоминать и об опасности.

Одинаково малоактуальными на обоих этапах остаются кластеры, которые либо демонстрируют небольшой рост при $K_{PЧ} > K_{PP} > 1$, либо стагнируют (как «скрытая безопасность») при $K_{PЧ} \approx K_{PP} \approx 1$. К первым относятся «предметы, предназначенные для обеспечения безопасности» (сохраняет «отголосок» соотнесенности с дорожным движением), «специальные сооружения, предназначенные для обеспечения безопасности» (любопытно, что ‗бомбоубежище' сменилось заимствованием ‗бункер'), «техника безопасности», т.е. репрезентирующие артефактные инструменты и меры поддержания безопасности.

Итак, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Сопоставление ассоциативных полей с разным временем фиксации позволяет отследить как структурно-содержательные, так и функционально-значимостные аспекты динамики одноименных концептов.

2. Для обеспечения большей надежности делаемых выводов необходимо учитывать в комплексе динамику как частотности, так и репрезентированности выявляемых структурных составляющих анализируемых ассоциативных полей. Возможны следующие комбинации тенденций.

1) Темпы роста частотности и репрезентированности сопоставимо велики ($К_{РЧ} > 1$ и $К_{РР} > 1$).

Это свидетельствует о гармоничном поступательном развитии и обогащении кластера, системном упрочении позиции соответствующего концептуального признака, его перемещении в полевой модели концепта в направлении «периферия → ядро».

2) Темп роста частотности существенно превышает таковой репрезентированности.

Это свидетельствует о «кристаллизации», уплотнении структуры кластера, которое может происходить по двум типам:

а) при соблюдении условия $К_{РЧ} > К_{РР}$, когда $К_{РЧ} > 1$ и $К_{РР} > 1$, внутренняя структура кластера эволюционирует по «доминантному» типу: происходит резкий набор частотности репрезентантов ядра соответствующего мини-поля с их четким обособлением от периферии, они становятся прототипичными репрезентантами соответствующего концептуального признака;

б) при соблюдении условия $К_{РЧ} > К_{РР}$, когда $К_{РЧ} > 1$, а $К_{РР} < 1$, происходит редукция, сведение кластера к одной «предсказуемой ассоциации», что, по всей видимости, свидетельствует о формировании в языковом сознании устойчивого стереотипа в отношении соответствующего концептуального признака.

3) Темп роста репрезентированности существенно превышает таковой частотности ($К_{РР} > К_{РЧ}$, когда $К_{РР} > 1$ и $К_{РЧ} > 1$).

При соблюдении данного условия, соответствующий компонент структуры концепта развивается и наращивает степень своей значимости для языкового коллектива, однако он еще «не получил» своего прототипичного представителя и в его отношении пока не выработаны те или иные стереотипы.

4) Репрезентированность растет, а частотность падает ($К_{РР} > 1$, а $К_{РЧ} < 1$).

В подобном случае мы, с высокой степенью вероятности, наблюдаем начало деактуализации соответствующего компонента структуры концепта.

5) И репрезентированность, и частотность падают ($К_{РЧ} < 1$ и $К_{РР} < 1$).

Это свидетельствует о деактуализации соответствующего компонента структуры концепта, степень глубины которой будет определяться уже абсолютными показателями репрезентированности и частотности, а не коэффициентами их роста.

При крайних проявлениях динамики – появлении новых и исчезновении ранее существовавших кластеров ассоциативного поля – коэффициент роста не может быть вычислен либо равен нулю, соответственно.

Отметим также, что в силу присущей ассоциативному эксперименту высокой стохастичности индивидуальных реакций выводы по динамике небольших кластеров (< 5% от общего числа ассоциатов и их упоминаний) следует делать с определенной осторожностью. Аналогично следует подходить к интерпретации колебаний коэффициента роста в районе единицы (0,9-1,2) в случае крупных кластеров.

3. В отличие от французских исследователей [19] мы не считаем усредненную частотность ассоциатов кластера репрезентативным показателем, поскольку оперирование ее не дает возможности рассматривать внутреннюю структуру каждого кластера как своеобразного мини-поля.

4. В выявленных тенденциях развития рассматриваемого концепта отметим следующее.

Если в представлении респондентов начального периода безопасность относится, в первую очередь, к дорожному движению, она обеспечивается, и она ориентирована на людей, то современные респонденты сводят ее, преимущественно, к специализированным *средствам* ее поддержания (организациям и их представителям, артефактам), либо к определенному состоянию. Из представлений о безопасности элиминируются отсылки к ее ценности, ориентированности на людей, деятельностной составляющей, ее антиподу – опасности.

Все это позволяет сделать вывод о том, что современные респонденты демонстрируют несколько инфантильное отношение к безопасности: она просто есть как состояние, и для этого не надо ничего *предпринимать* – достаточно не вспоминать о существовании опасности и полностью положиться на сотрудников различных силовых, охранных и спасательных служб, стены своего дома, различные специализированные предметы и сооружения.

Список литературы

1. **Алимушкина О. А.** Возможности изучения стереотипов в ассоциативных полях // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33). Ч. II. С. 14-15.
2. **Воркачев С. Г.** Лингвокультурная концептология: становление и перспективы // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2007. Т. 66. № 2. С. 13-22.
3. **Выговская Д. Г.** Отражение содержания общечеловеческой ценности «безопасность» в языковом сознании носителей русской культуры: автореф. дисс. … к. филол. н. Челябинск, 2006. 23 с.
4. **Горошко Е. И.** Описание механизмов ассоциирования и проблема классификации реакций [Электронный ресурс]. URL: http://www.textology.ru/article.aspx?aId=94 (дата обращения: 10.09.2014).
5. **Гумилѐв Л. Н.** Этногенез и биосфера Земли. М.: Айрис-пресс, 2014. 560 с.
6. **Иванова Т. В.** Особенности формирования интегративных концептуальных структур на примере концепта *security* // Изменяющаяся Россия и славянский мир: новое в концептуальных исследованиях: сборник статей / отв. ред. М. В. Пименова. Севастополь: Рибэст, 2009. С. 115-122.
7. **Карасик В. И.** Эволюция и инволюция концептов // Ethnohermeneutik und kognitive Linguistik. Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 2007. S. 44-51.

8. **Караулов Ю. Н.** Семантический гештальт ассоциативного поля и образы сознания // Языковое сознание. Содержание и функционирование: XIII Междунар. симпоз. по психолингвистике и теории коммуникации. М., 2000. С. 107-108.
9. **Красных В. В.** «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
10. **Морель Морель Д. А.** Динамика французской концептосферы «ПИЩА»: факторы, механизмы, результаты // Вестник ПСТГУ. 2007. Сер. III: Филология. Вып. 2 (8). С. 99-114.
11. **Морель Морель Д. А.** Исследование динамики концепта на материале ассоциативного поля его имени // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31). Ч. 1. С. 104-109.
12. **Морель Морель Д. А.** Наименования напитков в национальных картинах мира: сопоставительный аспект исследования (на материале русского, французского и английского языков). М.: СГУ, 2012. 156 с.
13. **Новикова А. М.** «Семантический гештальт» в структуре ассоциативного поля. М., 1998. 30 с. // ИНИОН РАН. Деп. 9.07.1998. № 53741.
14. **Пименова М. В.** Возвращение к вопросу о методе описания концептуальных структур (на примере концепта *надежда*) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Владикавказ: СОГУ, 2014. Вып. XVI. С. 101-109.
15. **Пименова М. В.** Об эволюции концептуальной системы // Лингвистика XXI века: сб. науч. ст. М.: ФЛИНТА; Наука, 2013. С. 20-37.
16. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 314 с.
17. **Привалова И. В.** Языковое сознание: этнокультурная маркированность (теоретико-экспериментальное исследование): автореф. дисс. … д. филол. н. М., 2006. 50 с.
18. **Русский ассоциативный словарь**: в 2-х т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М.: Астрель; АСТ, 2002. Т. 1: От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов. 784 с.
19. **Poitou J., Dubois D.** Catégories sémantiques et cognitives. Une étude expérimentale en sémantique lexicale // Cahiers de lexicologie. 1999. No. 74. P. 5-27.

COMPARATIVE ANALYSIS OF ASSOCIATIVE FIELDS DIFFERING IN FIXATION CYCLE AS A MEANS FOR IDENTIFYING DYNAMICS OF A CONCEPT

Morel' Morel' Dmitrii Aleksandr, Ph. D. in Philology
Belgorod State National Research University
dmm700@yandex.ru

The article argues that the changes of associative field in diachrony represent the dynamics of a similar concept. By the material of "Russian associative dictionary" and experimental data the author develops the models of the two associative fields of a stimulus word "safety" comparison of which allows identifying some structural and meaningful and functional changes which the similar concept had undergone for the last 25 years. The paper also reveals the correlation between the changes of some quantitative indicators of the identified structural elements of an associative field and the dynamics of the appropriate cognitive features of a concept.

Key words and phrases: associative field; associate; dynamics of a concept; diachrony; clustering; safety.

УДК 811.111
Филологические науки

В статье рассматривается метафорическая репрезентация концептосферы «Человек как биологическое существо» с использованием метафорически переосмысленной строительной лексики английского и русского языков. На основе проведенного сопоставительного анализа способов метафорической репрезентации исследуемой концептосферы выделяются концептуальные метафоры, характерные для обоих языков.

Ключевые слова и фразы: концепт; концептосфера; метафорическая репрезентация; концептуальная метафора; метафорическое структурирование.

Муртазина Диляра Ахнафовна, к. филол. н.
Нижнекамский химико-технологический институт (филиал)
Казанского национального исследовательского технологического университета
sha-dilyara@yandex.ru

СТРОИТЕЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В МЕТАФОРИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «ЧЕЛОВЕК КАК БИОЛОГИЧЕСКОЕ СУЩЕСТВО» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ©

В данной статье мы рассмотрим результаты анализа использования метафорически переосмысленной строительной лексики для репрезентации концептосферы «Человек как биологическое существо» в английском и русском языках. В основе методологической и терминологической базы нашего исследования лежат положения классической теории концептуальной метафоры, разработанной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [6] и развиваемой и дополняемой многочисленными исследованиями в отечественной и зарубежной лингвистике (А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, Н. Н. Болдырев, А. П. Чудинов). Согласно данной теории концептуальная

© Муртазина Д. А., 2014